

Поэтому она даже не знала, что тот парень по имени Хуан Минхан сидит на четыре места позади неё.

Ся Си, не найдя нужного человека, спокойно взяла ластик и стерла рисунок, сделанный на столе карандашом 2В. Это должно означать, что она больше не испытывает к нему чувств, верно?

В прошлой жизни из-за тени, оставленной Сян Тяньчжи, она всегда боялась сближаться с парнями. В этой жизни дела обстояли лучше, но из-за психологического разрыва она смотрела на этих юношей как на детей, не испытывая никакого трепета. Она была лишь поддельной девушкой, настоящей «тётушкой».

Звонок на экзамен прозвенел, и преподаватель, наблюдающий за порядком, вошёл с запечатанными конвертами. Ся Си перестала отвлекаться и сосредоточилась на ожидании раздачи заданий. Раз уж небеса снова дали ей возможность учиться, она собиралась стать отличницей!

Поступив в среднюю школу, Ся Си больше не отвлекалась так, как в начальной, ведь если бы она продолжала это делать, Юй До могла бы её обойти.

Ещё раньше она заметила, что Юй До, похоже, была той самой легендарной гениальной девочкой. Впервые взяв в руки ручку, она смогла написать так, будто срисовывала с прописи, хотя это было просто рисование.

В изучении нового у неё тоже был талант. Ся Си полагалась на опыт прошлой жизни, а Юй До — на свои собственные способности.

Поступив в старшую школу, Ся Си стала признанным лидером по английскому языку. Помимо академических баллов, её разговорные навыки были просто великолепны. Когда в последний раз школу посетили иностранные гости, классный руководитель, чтобы продемонстрировать уровень учебного заведения, специально выбрал Ся Си для сопровождения и перевода. На всякий случай школа также назначила преподавателя английского языка, но тот не произнёс ни слова, так как Ся Си не допустила ни единой ошибки.

Что ещё больше успокоило классного руководителя, так это то, что Ся Си, обычно хмурая, во время перевода сохраняла безупречную улыбку, ни разу не опозорив школу.

Конечно, у этого события был и недостаток. История с улыбкой Ся Си была подхвачена некоторыми недоброжелателями и превратилась в слухи о том, что она высокомерна и смотрит свысока на одноклассников, поэтому всегда ходит с угрюмым лицом. Ведь в тот день она так широко улыбалась.

Эти слухи не дошли до ушей Ся Си, так как никто не делился с ней школьными сплетнями, и никто не решался говорить об этом в её присутствии. Но даже если бы она знала, это бы её не задело. После стольких нападок в прошлой жизни, кого волнует, кто что о ней думает? Честно говоря, по сравнению с её преданными хейтерами из прошлой жизни, эти одноклассники были просто ничтожны.

Ся Си также не чувствовала гордости, ведь Юй До уже начала изучать пятый иностранный язык. Какое-то время Ся Си считала Юй До очень инфантильной, так как та, овладев новым языком, всегда писала ей письма на этом языке, а затем прилагала перевод.

[Ся Си: Холодность JPG]

В экзаменационной аудитории слышался лишь звук ручек, скользящих по бумаге. Все были сосредоточены на заданиях, и преподаватель был доволен: уровень подготовки этого класса был высоким, а стремление к успеху — сильнейшим.

В конечном итоге, причина была в Ся Си. Преподаватель перевёл взгляд на Ся Си, сидящую у окна. Через сорок минут после начала экзамена она уже перестала писать, так как это был английский.

Ся Си в мешковатой школьной форме, с аккуратно собранным хвостом, задумчиво смотрела в окно. Ветер стих, и тёплый солнечный свет прокрался сквозь стекло, окутав её профиль мягким сиянием, словно она была частью картины маслом.

Студенты в аудитории не могли оценить эту картину, они лишь мучились. У хороших учеников очень сильное самолюбие, и когда на экзамене, который большинство считало сложным, кто-то уже закончил и спокойно наблюдал за пейзажем за окном, это не могло не давить.

Преподаватель, наблюдающий за порядком, в этот момент увидел, как в студентах вспыхнул боевой дух. Молодость — это прекрасно!

Утром прошли два экзамена, и к моменту их окончания было уже полдень. Студенты, собравшись в группы, выходили из школы. Некоторые нервно сверяли ответы, другие не обращали на это внимания, в их головах уже мелькали аппетитные блюда.

Ся Си собрала свои вещи и быстро покинула аудиторию. Её тревога усиливалась, ей нужно было срочно вернуться домой.

У входа в дом она увидела двоих — Сун Сяошаня и Ли Сяолин. Они были верными помощниками её отца, и в год, когда Ся Си исполнилось девять лет, они наконец поженились.

Они всегда любили подшучивать друг над другом, и на их лицах обычно сияли улыбки. Но сегодня Сун Сяошань выглядел озабоченным, а глаза Ли Сяолин были красными, будто она вот-вот заплачет.

Ся Си заметила следы крови на их полицейской форме, и сердце её упало. Голова закружилась, неужели что-то случилось?

— Цици, — сдавленно произнёс Сун Сяошань, глаза его, казалось, вот-вот наполнятся слезами. Он провёл рукой по лицу и продолжил:

— С твоим отцом беда. Мы за тобой, чтобы отвезти в больницу.

С грохотом сумка, которую Ся Си держала в руке, упала на пол.

— Что случилось? Что с папой? — Её лицо выражало неверие, глаза пристально смотрели на Сун Сяошаня, словно она пыталась найти в его выражении хоть каплю шутки.

— Цици, это правда. Пойдём, я расскажу по дороге, — Ли Сяолин подошла и взяла Ся Си за руку, жестом указав Сун Сяошаню следовать за ними.

Ся Си позволила Ли Сяолин вести себя. Её разум был пуст, она ничего не слышала и не могла думать.

Когда она пришла в себя, то оказалась в коридоре больницы перед дверью операционной. Над

дверью горел красный свет, такой яркий и раздражающий.

Вокруг, помимо Сун Сяошаня и Ли Сяолин, было ещё несколько полицейских. Все они выглядели измотанными, на их лицах читалось раскаяние.

Врачи сновали туда-сюда, их лица были напряжены. Ся Си не знала, кого остановить, чтобы спросить. Кто лежит там, на операционном столе? Её отец? Что с ним случилось? Насколько это серьёзно?

Ли Сяолин подошла с пакетом молока и хлеба. Она протянула один пакет Ся Си, а остальное отдала Сун Сяошаню, чтобы он раздал всем.

Ся Си не взяла пакет. Она подняла голову, и её бледное лицо вызвало беспокойство у Ли Сяолин.

— Сяолин, как папа получил травму?

— Его сбила машина, — Ли Сяолин снова покраснела. — Мы выполняли задание по задержанию группы воров. Благодаря информатору, мы без труда их поймали.

— Когда мы уже собирались закончить, один из них ворвался снаружи и, увидев нас, бросился бежать. Папа, не раздумывая, бросился за ним, но оказалось, что снаружи был ещё один человек. Сообщник, увидев, что папа почти догнал беглеца, резко нажал на газ...

— А где он? Где этот человек? — Ся Си спросила спокойно, но в её голосе сквозила ярость. Ли Сяолин не сомневалась, что если бы этот человек был здесь, Ся Си бы его убила.

— Цици, успокойся, — Ли Сяолин с трудом сдерживала слёзы, но решила сказать правду. — Водитель был несовершеннолетним, ему нет шестнадцати. Машина тоже была украдена.

На лице Ся Си не было ни тени эмоций. Почему этот мусор может избежать наказания, а её отец должен лежать здесь?

Если с её отцом что-то случится, она не оставит этого человека в покое.

Ся Си неотрывно смотрела на свет над операционной, надеясь, что он погаснет, и боясь этого.

Окружающие молчали. Они знали, что сейчас любые пустые утешения будут бесполезны для Ся Си.

Неизвестно, сколько времени прошло, глаза Ся Си уже болели от напряжения, но она не отводила взгляд. Вдруг свет мигнул и погас.

Ся Си даже не сразу поняла, что произошло. Она моргнула, затем резко вскочила и бросилась к двери операционной.

Дверь открылась изнутри, и вышел врач в белом халате и маске. Ся Си с надеждой смотрела на него, ожидая услышать, что всё в порядке.